

Борис Степанович Житков. Тихон Матвеев

Книга: Б.Житков. "Джарылгач". Рассказы и повести
Издательство "Детская литература", Ленинград, 1980
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 9 июня 2002 года

Это было в царское время на грузовом пароходе. Он ходил на Дальний Восток. И все это началось с порта Коломбо, на острове Цейлоне. Это английская колония, а туземное население – сингалезы. Они шоколадного цвета, и мужчины здорово похожи на цыган.

И вот на пароход приходят два сингалеза. Один высокий и статный, другой – пониже, широкий, на редкость крепко сшитый человек. Он-то и говорил, высокий больше молчал. Можно было понять, что он говорит про зверей. Он говорил на ломаном английском языке. Его обступили машинисты. Кто-то грубо спросил, где у него левый глаз. Левого глаза, действительно, не было. Он сказал, что глаз ему выбил тигр.

Они с братом охотники. Ловят зверей живьем и продают в зверинцы. Тигр прыгнул, брат должен был поднять сетку.

– В один миг тигр лапами попадает в нее, а вот ему приходится в это время тигру в пасть засунуть руку. В руке бамбуковая палочка, и если сжать ее в кулаке, то с обеих сторон выскакивают короткие ножики и так остаются торчать. Они вонзаются в язык и небо, – сингалез пальцами стал показывать у себя во рту, как становится палочка. – Но если нажать раньше, – палочка не влезет в пасть. А если поставить криво, – пропало все, но уже если удалось, – тигр от боли забывает все. Он лапами хочет выскрести палочку из пасти, лапы путаются в сетке, но тут не зевай: охотники подкуривают его снотворной отравой. Он засыпает, замирает. С ним можно делать что угодно. Они вынимают палку.

– Заливает! Калоши заливает! – сказал Храмцов, старший машинист. Он был атлет и франт. Он франтил мускулатурой и ходил в одной сетке на голом теле, а усики закручивал в острые стрелки. И он мигнул сингалезу нахально и помахал перед носом пальцем. Сингалез показал на груди шрамы. Они как белые восклицательные знаки шли от ключицы вкось к животу. Сингалез был до пояса голый, но казалось, что он в коричневой фуфайке и его закапали штукатуркой.

– Это вот брат не успел, на один всего миг опоздал поднять сетку – и тигр задел его лапой, но зато брат успел выстрелить.

– Сказки! Расскажи еще, как летающих медведей ловил, – говорил Храмцов. Он сделал шагов пять по палубе, но снова вернулся. Сингалез уже говорил про обезьян. Он говорил про оранга. Ловить ездили на остров Борнео. Говорил, что если оранга встретить в лесу и нет ружья, то не стоит пытаться бороться: захочет оранг – и задушит как мышь.

– А велик ли оранг? – спросил Храмцов.

Сингалез показал метра на полтора от палубы.

– А если ему в морду? – и Храмцов замахнулся кулаком. – Бокс, бокс! Понимаешь?

Сингалез улыбался.

Но машинист Марков, многосемейный человек, спросил:

– А почему штука оранги эти здесь, на месте?

Сингалез назвал цену.

– А в Нагасаках?

Да, выходило, что в Японии, если продать немецкому агенту, который скупает зверей для зоопарков, то заработать можно рубль на рубль.

– Дай мне сюда твою обезьяну, так ты у ней зубов не соберешь! – кричал Храмцов и выпячивал грудь. Грудь, действительно, здоровая, и мускулы как живая резина.

– Да брось ты, надо дело говорить, – гнусил Марков и заводил усы себе в рот – это всякий раз у него, как разговор заходил о деньгах. Он пробовал торговаться. Деньги, действительно, большие. Он хмуро оглядел всех и вдруг сказал:

– Айда, покупаю.

– А вдруг сдохнет дорогой? – сказал кто-то.

Марков засосал усы и долго зло глядел на сингалеза.

Но сингалез говорил с братом, потом оба подошли к машинистам.

Они говорили, что пусть поедут посмотрят – есть одна очень здоровая обезьяна. Ух, какая сильная! Не оранг, они ее иначе называли.